Л.В.Князева,
кандидат философских наук, доцент;
О.В.Страхов,
кандидат социологических наук

ПОКАЗАТЕЛИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Социальная справедливость определяется как соразмерность в распределении выгод и тягот совместной жизни людей, степень совершенства самого способа кооперирования деятельностей и взаимного уравновешивания конфликтующих интересов в обществе и государстве[1]. Границы справедливости проходят через различные области общественной жизни – экономику, политику, мораль, право. Однако центром системы справедливости выступают принципы обмена и распределения материальных благ в обществе, то есть отношения, складывающиеся в социально-экономической сфере.

Социальная справедливость является одним из главных интегральных элементов социально-экономической сферы, связующим звеном между экономической необходимостью и социальными целями общества. В этом качестве она играет роль одного регулятора всей системы распределительных отношений в обществе. В ее рамках выделяются конкретные подсистемы: распределение доходов, услуг, возможностей для образования, отдыха, охраны здоровья, условий для функционирования семьи и социального воспроизводства человека. Сюда же относится распределение факторов, определяющих социальное положение людей: профессия, социальные функции и роли, социальный статус. Характер реализации этих компонентов является одним из ведущих показателей социально-экономического положения человека, с помощью которого сравнивают его социальные и экономические требований с фактическим положением, в котором находится индивид.

Основная роль справедливости в социально-экономической сфере жизни общества заключается, во-первых, в оценке достигнутой степени решенности социальных проблем человека в рамках суще-

[1] См.: *Гусейнов А.А.* Справедливость // Философский словарь / Под ред. Т.Фролова. М., 2001.

ствующих общественных отношений; во-вторых, в регулировании баланса между экономической необходимостью и социальными целями общества.

В марте 2004 г. на первой после выборов Президента Российской Федерации пресс-конференции В.В.Путин заявил, что стабильность в экономике не является для нашей страны самоцелью; «это только необходимое условие для того, чтобы решить главную задачу – обеспечить рост благосостояния наших граждан»[1].

Показатели социальной справедливости позволяют оценить социальное содержание экономических реформ в России, определить соотнесенность целевой направленности реформ с интересами человека и общества в целом. Справедливость выступает оценочным критерием, соотносящим социальное, материальное положение каждого человека, социальных групп с положением других людей и социальных общностей в системе распределения общественных благ.

Принятые в обществе принципы справедливости выступают, с одной стороны, в роли оценочных критериев действительности, с другой – в роли социальных требований, выдвигаемых личностью и социальными группами. Как отмечают Л.Гринберг и К.Муздыбаев, для современного плюралистического общества можно выделить несколько базовых принципов справедливости[2]:

1. *Принцип равенства.* В его основание положено правило, что все граждане равны, то есть требование отсутствия какой-либо правовой и политической дискриминации в обществе.

2. *Принцип потребности* связан с предыдущим и предписывает распределять блага соразмерно насущным потребностям индивидов. В этой формуле, кроме принципа распределения благ с учетом индивидуальных запросов и предпочтений людей или социальных групп, присутствует стремление преуменьшить страдания тех, кто не в состоянии материально содержать себя (инвалиды, дети, обездоленные слои населения и т. п.).

3. *Принцип заслуг* выражается распределительным правилом «каждому согласно заслугам» и ориентирован на развитие индивидуальных способностей, раскрытие таланта, поощряет приложение усилий и усердие, но главное – направлен на воздаяние за достигнутый результат.

4. *Принцип «каждому по труду»* требует распределения в соответствии с выработкой работника, количеством и качеством его труда.

---

[1] *Путин В.* Работать нужно для конкретных людей // Парламентская газета. 2004. 16 марта. С. 1 – 2.

[2] См.: *Гринберг Л.Г.* Критика современных буржуазных концепций справедливости. Л., 1977. С. 47 – 55; *Муздыбаев К.* Идея справедливости // Социс. 1992. №11 С. 94.

5. *Принцип профессиональной пригодности* – служебные должности, конкретная работа распределяются с учетом квалификации, подготовленности, необходимых навыков.

6. *Принцип социального ранга.* Распределение заработной платы, почета и уважения, привилегий и полномочий зачастую находится в зависимости не от позитивных качеств личности или профессиональной и моральной пригодности, а от принадлежащего ей статуса в социальной структуре. Разделение на категории происходит по широкому набору признаков: номенклатурной должности, партийной принадлежности, наследству, размеру богатства, полу, возрасту, расе, религии, преданности, лояльности и т. п.

7. *Принцип предоставлять каждому то, что ему принадлежит по закону* означает неукоснительное исполнение и соблюдение законов страны.

8. *Принцип общественной полезности* объявляет высшими ценностями общественный интерес, общественное благо; тот, кто служит всенародному благополучию, должен иметь больший шанс на вполне удовлетворительное существование.

В качестве оценочного критерия справедливость дает общую характеристику социально-экономического положения личности в обществе, указывает на степень адекватности общественных структур и отношений интересам ее развития. Выступая в роли социального требования, справедливость отражает предметные представления людей о должном уровне благосостояния, доступности жизненных благ в обществе.

Современные идеалы социальной справедливости формируют такое представление об общественном устройстве, которое характеризуется социальной структурой, базирующейся не на классовой поляризации, а на широком спектре социальных слоев, различия в положении которых не носят дезинтегрирующего, конфликтного характера. В идеале в современном демократическом обществе принципы социальной справедливости, положенные в основу социальной политики, провозглашают обеспечение достаточного, с точки зрения прогресса общественного развития, уровня благосостояния, доступность основных жизненных благ для большинства населения.

Система социальной справедливости заметно искажается в случаях неравномерного и несбалансированного распределения общественных благ между отдельными людьми, группами и социальными слоями. Принципы справедливости призваны регулировать баланс распределения этих благ в обществе.

Комплексная модель социологического исследования социальной справедливости в социально-экономической сфере представляет собой взаимосвязь объективных и субъективных индикаторов.

Объективные индикаторы содержат комбинацию различных статистических показателей, описывающих социальную сферу:

а) доходы как материальные источники существования (величина прожиточного минимума и покупательная способность населения, доля населения, находящаяся за порогом бедности, величина поляризации доходов);

б) занятость и безработица (доля безработных в общей численности трудоспособного населения, эффективность использования трудовых ресурсов);

в) развитость социальной инфраструктуры (степень доступности для населения медицинских услуг, жилья, бытового обслуживания, образования и других социальных благ);

Субъективные индикаторы строятся на основе ценностных ориентаций, субъективных оценок состояния социально-экономической сферы:

а) субъективной оценки людьми степени удовлетворенности своим материальным и социальным положением, условиями труда, жилищными условиями, бытовым обслуживанием; степени удовлетворенности их потребностей в образовании, медицинском обслуживании и т. д.;

б) социальной идентификации, сравнении человеком своего социального и материального положения и условий жизни с положением и условиями жизни других людей с помощью собственного восприятия, а также с помощью оценок, исходящих от окружающих;

в) процесса «взвешивания», то есть корреляции вклада и получения, производимого людьми.

Объективные показатели состояния социальной справедливости в социально-экономической сфере российского общества

Доходы как материальные источники существования занимают особое место среди индикаторов социальной справедливости. В первую очередь это объясняется их значимостью для обеспечения жизнедеятельности человека и специфическими функциями, которые она выполняет в развитии общества и экономики. Денежные доходы населения представляют собой один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей.

В России основными компонентами доходов большинства населения по-прежнему являются заработная плата и пенсии. Однако в настоящее время в оплате труда и начислении пенсий накопилось много острых проблем и недостатков.

Во-первых, задержки с выплатой заработной платы (от месяца до года и больше в зависимости от региона и отрасли экономики). Суммарная задолженность по заработной плате по всем отраслям экономики по состоянию на 1 января 2003 г. составляла 30 575 млн руб. Из них задолженность из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней – 3444 млн руб., или 11,3% общего объема просроченной задолженности по заработной плате[1].

В 2002 г. из общего объема задолженности из-за бюджетного недофинансирования 15,0% приходилось на федеральный бюджет и 85,0% – на бюджеты субъектов Федерации и местные бюджеты. При определении задолженности из федерального бюджета организациями учитываются невыплаченные своевременно средства федерального бюджета, относящиеся, в соответствии с бюджетной классификацией, к статье «Оплата труда», а также суммы оплаты труда, предусмотренные за выполнение государственных заказов и целевых производственных программ, финансируемых из федерального бюджета.

Почти 66% бюджетной задолженности приходилось на отрасли социальной сферы, 9% – на промышленность, где значительная ее часть (70%) связана с долгами машиностроению (в основном организациям оборонного комплекса).

Задолженность по заработной плате из-за отсутствия у предприятий собственных средств в различных отраслях экономики на 1 января 2003 г. составляла 27 131 млн руб., или 88,7% общего объема просроченной задолженности по заработной плате. При этом самая высокая задолжность по заработной плате из-за отсутствия у организаций собственных средств отмечалась у предприятий сельского хозяйства (9905 млн руб.).

Во-вторых, в различных отраслях экономики сложилась высокая дифференциация в оплате труда (по официальной статистике он составляет примерно 1:26 и продолжает увеличиваться). Эта разница определяется не только их должностью работника, квалификацией, профессионализмом, результативностью труда, но и зависит от формы собственности предприятия, его отраслевой принадлежности и особенностей региона, в котором оно находится.

Наибольший уровень начисленной среднемесячной заработной платы по отраслям экономики (без выплат социального характера) в расчете на одного работника в ноябре 2002 г. отмечался в нефтедобывающей (21 603 руб.) и газовой (18 336 руб.) отраслях, а наименьший – в сельском хозяйстве (1834 руб.), легкой промышлен-

[1] См.: Уровень жизни и доходы населения // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 2002. № 4. С. 45 – 47.

ности (2525 руб.), розничной торговле (2627 руб.), общественном питании (2564 руб.), образовании (3030 руб.), культуре и искусстве (3042 руб.), здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении (3204 руб.)[1].

В ходе реформ в России социальная сфера, оставаясь в основном на балансе государства, стала получать гораздо меньше ресурсов. Наряду с одним из самых низких уровней заработной платы, по сравнению с остальными отраслями экономики, в ней периодически задерживают выплаты. На 1 января 2003 г. общей объем просроченной задолженности по заработной плате из-за недофинансирования бюджетов всех уровней в образовании составил 490 млн руб., в здравоохранении – 278 млн руб. Рядовые работники этих стратегически важных для любого государства сфер поставлены на грань физиологического выживания. Нарушается одно из основных положений социальной справедливости, выражающееся в прямой функциональной зависимости между тем, что тот или иной социальный субъект дает обществу и тем, что он получает от общества. Утрачивается стимулирующая функция заработной платы. Это, в свою очередь, затрагивает заинтересованность работников в труде, привлечение в неблагополучные отрасли экономики новых, молодых, высококвалифицированных кадров. Подобная ситуация в скором будущем может отрицательно сказаться на всей экономике.

По уровню оплаты работников одной из самых проблемных отраслей экономики России по-прежнему остается сельское хозяйство. В 1992 – 2002 гг. заработная плата работников этой сферы оставалась одной из самых низких в стране. За последние годы по сравнению со среднероссийским объемом снижения реальной заработной платы, составившего 49%, реальные заработки сельхозработников снизились на 70%[2].

По данным мониторинга социально-экономического потенциала семей, проведенного Госкомстатом Российской Федерации в 2001 г., уровень бедности в сельской местности в полтора раза выше, чем городе. В 2000 г. общая численность малоимущего населения, живущего в сельской местности, составила 63,2 %, в то время как в городе категория таких граждан составила 45,5 %[3].

Высокая поляризация в доходах обостряет проблемы бедности, вызывает социальную напряженность в обществе, обостряет

[1] См.: Уровень жизни и доходы населения. С. 43.

[2] См.: *Дейнеко В.* Социальное развитие села: проблемы и тенденции // АПК: экономика и управление. 2000. № 5. С. 25.

[3] См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2001. С. 142.

чувств униженности, социальной несправедливости в положении тружеников экономически неблагоприятных отраслей экономики, приводит к оттоку кадров из этих сфер.

Третьей острой проблемой в оплате труда является ее низкая воспроизводственная функция. В настоящее время минимальная заработная плата, установленная государством, ниже уровня физиологического прожиточного минимума. Уровень денежных доходов, который получают работники и пенсионеры в современных российских условиях, не способен обеспечить достойную жизнь основной части населения.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни населения играют потребительские бюджеты. Размер минимального потребительского бюджета (МПБ) позволяет на минимально необходимом уровне удовлетворять потребности человека в питании и приобретении более широкого набора (и с более приемлемыми сроками службы) непродовольственных товаров и платных услуг, чем в структуре прожиточного минимума, и обеспечивает восстановительный уровень потребления.

Бюджет высокого достатка (БВД) позволяет в основном удовлетворять рациональные физические и духовные потребности населения и обеспечивает развивающий характер потребления.

Система потребительских бюджетов позволяет выделить следующие слои населения, качественно отличающиеся по денежным доходам:

– бедное население с денежными доходами ниже ПМ (покупательная способность этой категории населения ниже одного прожиточного минимума);

– низкообеспеченные: с денежными доходами от ПМ до МПБ (их покупательная способность ниже двух прожиточных минимумов, но выше одного прожиточного минимума);

– относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от МПБ до БВД (часть населения, покупательная способность которого примерно равна двум ПМ);

– состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Итоги мониторинга Всероссийского центра уровня жизни показали, что в соответствии с данной квалификацией в России в III квартале 2002 г. в состав бедных вошло 37,5% населения, низкообеспеченных – 29,2%, относительно обеспеченных – 28,7% и богатых – 4,6%[1].

[1] См.: Потребительские бюджеты населения // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2002. № 3 (июль – сентябрь). С. 13.

Приведенные данные говорят о том, что в целом достигнутый в III квартале 2002 г. уровень жизни населения России остается невысоким.

Анализ структуры потребительских расходов населения России показывает, что в 2002 г. из 100% денежных доходов 75,9% было потрачено населением на покупку товаров и оплату услуг, 10,9% – на обязательные платежи и взносы, 4,5% – на сбережения и 6,5% на покупку валюты. При этом среди расходов населения на покупку товаров и оплату услуг 35,7% было потрачено на продовольственные товары, 42,4% – на непродовольственные товары, 21,9% – на оплату услуг.

Не может не обратить на себя особое внимание то факт, что в структуре денежных затрат населения сбережения занимают очень небольшую долю – всего 4,5%, ведь именно они являются реальным показателем благосостояния населения. Их малая доля в структуре расходов населения свидетельствует о низком уровне материального достатка наших граждан и нестабильности экономики.

Одним из основных индикаторов, отражающих уровень жизни населения, является доля расходов на продукты питание в структуре потребительских расходов населения. Принято считать, что чем она выше, тем ниже уровень материального благосостояния домашних хозяйств. В среднем по России доля расходов населения на продукты питания в 2002 г. составила 35,7%. При рассмотрении структуры потребительских расходов в высокодоходных и малоимущих семьях, мы получим совершенно иное, более реальное представление об уровне жизни и материальном положении наших граждан (диаграммы 1 и 2).

В структуре потребления населения России прослеживаются четкие тенденции сокращения доли расходов на питание за счет непродовольственных товаров и услуг. В малоимущих группах населения за 1999 – 2002 гг. эта доля сократилась на 7%, в высокодоходных группах – на 11%. При этом доля расходов на оплату услуг в обеих группах одинакова и за рассматриваемый период выросла всего на 4%.

Разница в структуре потребительских расходов между различающимися по своему материальному достатку семьями выявляет реальную картину социальной дифференциации в России: малоимущие семьи, численность которых в России составляет около 66,7%, основную часть своих доходов – 58%, направляют на покупку продуктов питания, то есть на удовлетворение базовых физиологических потребностей, в отличие от обеспеченных семей, в бюджете которых доля расходов на продукты питания не превышает 37%[1].

[1] См.: Потребительские бюджеты населения // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2002. № 3 (июль – сентябрь). С. 13.

Диаграмма 1

Структура потребительских расходов в малоимущих семьях

Диаграмма 2

Структура потребительских расходов в высокодоходных семьях

Доходы населения тесно связаны с проблемами занятости и безработицы. Именно эффективная занятость является свидетельством процветания экономики и предпосылкой роста благосостояния населения. Между тем, в последние годы эффективность использования рабочей силы катастрофически снизилась, возросла безработица, появилась скрытая безработица.

Вместо прежней всеобщей занятости населения пришла рыночная система, действующая по закону спроса и предложения в том числе и в трудовой сфере. Безработица привела к негативным социально-экономическим последствиям, заключающимся в том, что определенная часть экономически активного населения, имеющая способность, потребность и желание трудиться, не может реализовать эту потребность. С точки зрения экономики, безработица на национальном уровне значительно снижает объем производства валового внутреннего продукта.

В России безработица уничтожила важнейший компонент образа жизни человека – уверенность в трудоустройстве. В социальном и психологическом плане «безработица подавляет нравственные начала поведения человека. Он становится раздражительным, черствым, злым, безразличным к чужой судьбе. Он чувствует себя униженным, ненужным обществу, своей семье, даже самому себе. Безработица приводит к деградации человека – пьянству, наркомании, совершению аморальных и противоправных поступков. Происходит маргинализация населения, ухудшается социально-психологический климат в обществе»[1]. У человека укрепляется чувство несправедливости к нему со стороны властно-управленческих институтов, проводящих такие экономические решения, в результате которых люди утратили возможность обеспечивать себя и содержать семью. Особенно остро проблема безработицы встает перед высококвалифицированными специалистами, которые в период реформ потеряли работу или сменили ее на менее достойную, но востребованную в рыночных условиях.

Анализ показывает, что набольшие трудности в сфере занятости испытывает сегодня сельское население России. Сельская безработица, в отличие от городской, растет опережающими темпами. Общая безработица в 2000 г. в сельской местности достигла 11,6% (в 1992 г. – 3,7%) по сравнению с 9,6% в городе (в 1992 г. – 5,6%)[2]. В результате рыночных преобразований в России в 1990-е гг. на се-

[1] *Бреев Б.Д.* Безработица: социально-экономические последствия, основные виды, пути сокращения // Социальная политика / Под общ. ред. Н.А.Волгина. М., 2002. С. 318.

[2] См.: Труд и занятость в России: Сборник Госкомстата Российской Федерации. М., 2002. С. 33.

ле возникла принципиально новая социально-экономическая структура производства, характеризующаяся преобладанием частных (коллективных и индивидуальных) организационно-правовых форм хозяйствования. Однако разгосударствление агропрома не дало ожидаемого эффекта. Структурная перестройка АПК сопровождалась резким сокращением объемов сельскохозяйственного производства и разрушением материально-технической базы.

Безработица на селе приняла застойный характер. И хотя показатели зарегистрированной сельской безработицы снижаются, это вызвано не ростом занятости и появлением позитивных экономических тенденций, а стало следствием специфических ограничений для жителей села, введенных региональными органами власти (наличие земельного пая, приусадебного участка и др.), а также отсутствием у сельских безработных желания регистрироваться в службах занятости, поскольку пособия по безработице в российской глубинке не выплачивают по два – три года. Сельские безработные, зарегистрированные в 2000 г. в государственных органах занятости, составляют 15% их общей численности (3,3 млн человек). Пособия получают только 12%. Даже среди зарегистрированных безработных удельный вес лиц, не работающих свыше восьми месяцев, достигает 45%. В составе сельских безработных преобладают женщины, в 2000 г. их численность составила 64%.

Высокий уровень женской безработицы в сельской местности обусловлен рядом причин. Во-первых, сельское хозяйство имеет один из самых высоких показателей женской занятости – более половины от общего числа занятых. Во-вторых, до недавнего времени женщины на селе представляли значительную часть специалистов и сельскую интеллигенцию: агрономы, зоотехники, экономисты, бухгалтеры, работники правлений колхозов и совхозов, учителя, врачи и медицинский персонал, воспитатели детских садов, библиотекари, работники предприятий сферы обслуживания, служб быта и т. д.

В 90-х годах число дошкольных учреждений в сельской местности сократилось на 44,1% (в городе на 39,4%), общеобразовательных школ – на 3%[1]. Одновременно свертывали свою деятельность учреждения здравоохранения, культуры (с 1993 г. по 1998 г. число больничных учреждений сократилось более чем на тысячу – с 6782 до 5697, клубных учреждений уменьшилось на 21,3%)[2]. В этих условиях многие женщины оказались безработными. Специалисты с высшим и средним образованием в общей численности безработных женщин на селе составляют 27%.

---

[1] См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. С. 332.

[2] См.: *Дейнеко В.* Социальное развитие села: проблемы и тенденции. С. 29.

Около трети сельских безработных в 2000 г. – молодые люди в возрасте до 30 лет, из них 13% – выпускники профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений, что свидетельствует о несоответствии качества профессиональной подготовки потребностям рынка труда.

Как следствие ограниченности сфер занятости на селе, снижения производительности на сельхозпредприятиях, низкой эффективности использования рабочей силы в деревне растет латентная (скрытая) безработица.

Необходимость заставляет трудоспособное население, особенно женщин, переходить в мелкотоварное личное подсобное или домашнее хозяйство. Из-за занятости в личных подсобных хозяйствах безработица на селе ощущается не так остро, как в городе, поэтому уровень социальной напряженности в сельской местности ниже.

Проведенные исследователями тесты самооценки людьми социального статуса по десятибалльной шкале показали, что за период реформ статусные позиции большинства населения резко снизились. Оценки населением России своих статусных позиций в 1992 г., несмотря на начало рыночных реформ, в целом воспроизводили «нормальный» тип социальной структуры (см. рис. 1 и 2)[1].

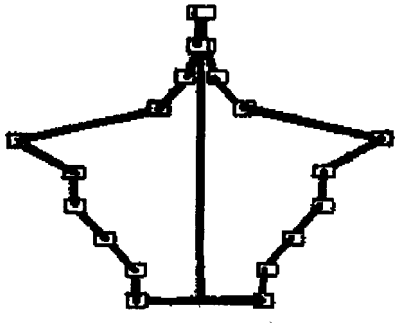

Рис. 1. Социальная структура России в 1992 г.

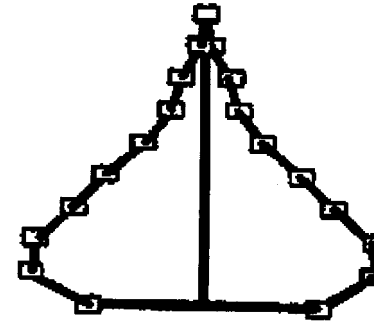

Рис. 2. Социальная структура России летом 1998 г.

По прошествии шести лет реформ оценки населением России своих статусных позиций резко изменились. В 1998 г. основная часть населения оказалась в составе низших слоев общества. Как

[1] См.: *Тихонова Н.Е.* Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 7 – 8.

видно на рисунке 2, изменения эти были очень значительны. «Крылья», в которых концентрировался средний класс, опустились, и те слои населения, которые раньше относили себя к среднему классу, перешли в состав низших слоев. Российское общество оказалось обществом смещенных вниз статусных позиций.

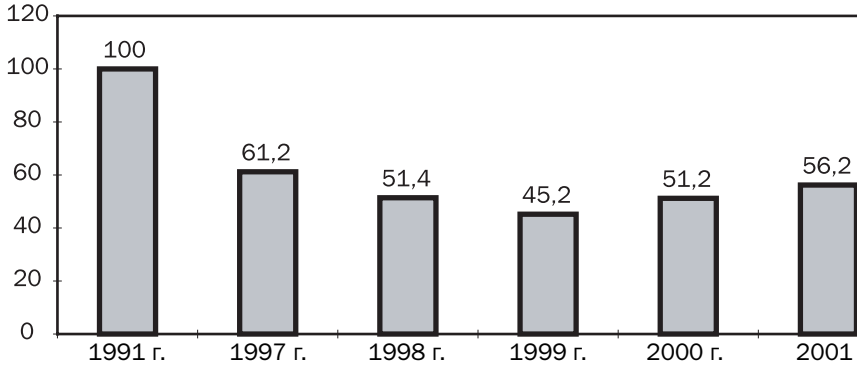
Та часть населения, статусные позиции которой за последние годы значительно снизились, оправданно ощущает себя в роли «потерпевших», что косвенно ставит ее в оппозицию к власти, замедляет процесс адаптации к изменяющимся условиям. В экономическом поведении это создает ограничения, препятствующие развитию у населения предпринимательской активности, инновационности на рынке труда.

Одним из главных компонентов, определяющих оценку человеком своего социального положения, является уровень его жизни. Низкие оценки своего социального положения даются на фоне значительного снижения реальных доходов большинства населения России по сравнению с дореформенным периодом. Об этом свидетельствуют данные Госкомстата России за 10 лет (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Реальные денежные доходы населения за несколько последних лет

(в процентах к 1991 г.)

Реализация реформаторами модели социальной политики, основанной на минимальных расходах государства в социальной сфере, произошла в условиях резкого ухудшения материального положения основной части населения. Вся социальная сфера России за период реформ стала получать гораздо меньше ресурсов. В результате был резко сокращен набор бесплатных социальных услуг, предоставляемых населению, и произошло это именно тогда, когда

выросла потребность в социальной защищенности населения. Государство отказалось от прежней системы управления социальной сферой, социальной защиты и обеспечения граждан, не создав эффективной системы регулирования социальной сферы в рыночных условиях. Частные же предприятия в большинстве своем не могут организовать достойную систему социальной защиты работников в силу ограниченности экономических ресурсов.

В условиях низкой покупательной способности основной части населения необходимый объем социальных услуг и условий жизни (ремонт и приобретение жилья, организация отдыха, условия воспитания детей, некоторые услуги здравоохранения и многое другое) для значительной части граждан нашей страны стали недоступны. Население не в состоянии самостоятельно заботиться о своем здоровье и безбедной старости, образовании, воспитании и содержании своих детей. В этих условиях на первый план выходят проблемы социальной защиты и социального обеспечения неблагополучных слоев населения.

Субъективные показатели социальной справедливости: ценностные установки, оценки реализации принципов справедливости

Данные исследования «Социальная справедливость в массовом сознании российского общества»[1] показывают, что в общественном сознании населения России доминируют следующие ценностные установки и оценки социально-экономической сферы:

– 75% россиян считают принципы социальной справедливости базовыми основаниями распределительных отношений;

– 71% респондентов требуют незамедлительного решения проблемы социальной справедливости;

– 70% населения оценивают отсутствие равенства возможностей в доступе к образованию и качественному здравоохранению как проявление социальной несправедливости;

– 67,4% боятся перемен к худшему, которые вызовет продолжение курса экономических реформ.

Проблема социальной справедливости как противоречие между должными и реально складывающимися социальными отношения-

[1] В статье использованы результаты социологических опросов населения, проведенных Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации под руководством доктора философских наук, профессора В.Э.Бойкова в 2003 г. Опросы проводились по общероссийской репрезентативной, многоступенчатой квотной выборке в 24 субъектах Федерации.

ми в экономической сфере оценивается большинством населения (70,8%) в ряду пяти острейших проблем сегодняшней России, нерешенность которых негативно влияет на развитие общества и уровень жизни россиян.

В списке из семнадцати позиций, предложенных в качестве вариантов ответа на вопрос о нерешенных проблемах, наиболее отрицательно влияющих на общество, первое место (75,7%) занимает «защита от криминала», второе (73,4%) – «достаточный доход», третье (72,3%) – «обеспечение экономического развития», четвертое (71,9%)– «достаточное медицинское обслуживание» и пятое место (70,8%) – «обеспечение социальной справедливости» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Оценка населением приоритетности нерешенных проблем, отрицательно влияющих на развитие общества

(в % количества опрошенных)

Проблемы	Да	Частично	Нет	Не ответили
Иметь достаточно свободного времени	22,0	46,7	29,8	1,5
Совместное проживание с иностранцами, приезжающими из бывших республик СССР	36,2	38,4	24,2	1,2
Эффективное участие граждан в принятии политических решений	43,7	37,1	17,9	1,3
Достаточный доход	73,4	16,1	9,1	1,4
Охрана природы и окружающей среды	63,4	25,0	10,4	1,2
Хорошее/надежное рабочее место	69,2	20,0	9,5	1,3
Защита от криминала	75,7	15,2	7,7	1,4
Солидарные отношения между людьми	49,3	37,7	11,9	1,1
Достаточное медицинское обеспечение	71,9	18,8	8,1	1,2
Иметь возможность жить действительно свободно и на основе самоопределения	48,3	34,8	15,4	1,5
Обеспечение международного мира	66,6	23,0	9,1	1,3
Обеспечение социальной справедливости	70,8	20,4	7,6	1,2
Быть защищенным от экстремизма	69,6	21,1	8,1	1,2
Чувство социальной безопасности	69,2	22,0	7,5	1,3
Шансы личности на профессиональный рост	52,5	34,2	11,9	1,4
Обеспечение экономического развития	72,3	20,5	6,1	1,1
Выравнивание условий жизни в городе и деревне	50,5	32,7	15,7	1,1

Укорененность в общественном сознании россиян ценностных ориентаций на принципы социальной справедливости также зафиксирована в опросах других исследовательских центров. Так, соглас-

но опросу ВЦИОМ 1998 г., 52% россиян назвали отсутствие справедливости и социального равенства наиболее острыми проблемами, которые их беспокоят. «Социальное неравенство» по своей негативной популярности заняло третье место, не намного уступив «росту цен» (58%) и «невыплатам зарплаты» (57%)[1]. По данным другого опроса ВЦИОМ, проведенного в 1997 г., объединить российское общество могли бы идеи «богатства, процветания» (13%), «равенства, справедливости» (11%)[2].

По результатам социологического исследования «В каком обществе нам жить?» 54,1% россиян называли социальную справедливость одной из главных ценностей[3].

Сравнительный анализ результатов исследований Социологического центра РАГС с результатами других центров показывает динамику нарастания ценностных установок на социальную справедливость в общественном сознании россиян (с 50 до 85%) за последние 12 лет.

Социальная справедливость, по мнению респондентов, означает, что все люди должны иметь равные шансы на образование (84,9%); получать достаточное медицинское обслуживание (78,3%); обладать достаточным доходом для удовлетворения основных жизненных и социальных потребностей (60%); иметь соответствующую экономическую и социальную компенсацию их трудовому вкладу и применяемым профессиональным способностям (58%)[4].

Основная масса опрошенных, таким образом считает, что социальная справедливость должна выражаться в двух ипостасях: как равенство возможностей и как равенство в уровне жизни (или в потреблении). Однако существующий социальный порядок не обеспечивает реальных возможностей получения социальных благ и услуг значительной части населения.

Так, 72,2% опрошенных оценили как «совсем недостаточные» и «не вполне достаточные» возможности получить сегодня образование; 79,5% оценили «недостаточными» возможности получить меди-

---

[1] См.: Московский комсомолец. 1998. 11 марта.

[2] См.: *Ваксберг А.О* «кремлевских безумцах» говорили в Париже // Общая газета. 1998. 9 июля.

[3] См.: *Горшков М.К.* Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов // Мир России. 1996. № 2. С. 85.

[4] Итоговые материалы социологического опроса населения «Социальная справедливость в массовом сознании российского общества», проведенного Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации под руководством доктора философских наук, профессора В.Э.Бойкова в ноябре – декабре 2003 г. Опрошены 2404 человека в возрасте 18 лет и старше в 25 субъектах Федерации по общероссийской репрезентативной выборке.

цинское обслуживание; 80,8% респондентов считают, что получаемые ими доходы не соответствуют их трудовому вкладу (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценки респондентами возможностей получения следующих социальных благ и услуг

(в % от количества опрошенных)

Социальные блага и услуги	Вполне достаточны	Не вполне достаточны	Совсем недостаточны	Трудно сказать
Шансы на получение образования	22,5	40,8	29,5	7,2
Возможности получать медицинские услуги	17,8	46,0	33,5	2,7
Соответствие доходов выполняемой ныне (или выполненной ранее) работе	10,9	36,0	44,8	8,3

Неравные возможности в получении социальных благ, в частности образования, оцениваются респондентами как угроза их личностному социальному росту и жизнеспособности общества в целом. Высшее образование становится средством социальной поляризации. Исключение из системы высшего образования больших социальных групп и слоев вследствие коммерциализации образовательного пространства противоречит объективной необходимости развития человеческого потенциала как общемировой тенденции. Социальная политика ряда экономически развитых стран (Японии, Южной Кореи, США) имеет тенденцию к обязательности среднего и даже высшего образования, идентифицируемых с национальными интересами стратегического развития и конкурентоспособности в наступившем веке.

70,9% респондентов оценили как «несправедливое» огромное различие в доходах высших и низших социальных групп, а также все углубляющееся неравенство богатых и бедных.

Сегодня место в социальной иерархии и престиж в обществе, по оценкам 83,7% респондентов, определяют не квалификационные достижения в профессиональной деятельности и не личные качества (ум, привлекательность, сила и др.), а обладание собственностью и властью.

На несправедливость разрыва между образованием, квалификацией, знаниями и уровнем дохода указали 60,2% респондентов, в том числе подавляющее большинство из группы высококвалифицированных специалистов гуманитарных и технических профессий.

«Демонстративное» потребление сегодняшней элиты, показная роскошь, в которой купаются российские богачи, имеющие счета

в зарубежных банках и виллы в разных странах мира, вызывают негативное отношение большей части населения. Отношения между бедными и богатыми 88,2% респондентов называют остроконфликтными.

При относительной амбивалентности оценок причин бедности в стране богатство, приобретенное после 1991 г., однозначно оценивается как нелегитимное, «несправедливое». Люди приписывают его «нечестности» (76%), «связям» с властью (88%) и только частично «упорному труду» (39%). Около половины граждан высказываются за «изъятие» неправедно нажитых, по их оценкам, состояний у олигархов, даже с помощью насильственных мер (материалы исследования ВЦИОМ 1999 г.).

По степени неравенства Россия находится среди слаборазвитых государств, тогда как западные страны (Скандинавия, Франция, Германия, США) культивируют эгалитарность.

Принципы эгалитаризма в уровне жизни (потреблении) и в возможностях были заимствованы на Западе из канонов социалистической справедливости: «от каждого по способностям, каждому по труду» и трансформировались в основу социальной политики как идеи «частичного» равенства – обеспечение основ витальных и минимальных социальных потребностей. Западные страны гарантируют своим гражданам удовлетворение потребностей в еде, жилье, отдыхе, образовании (в известной степени и высшем, через различные формы финансовой помощи), медицинском обслуживании.

Советская система распределения благ была близка по духу современной системе распределения в развитых странах. Еще сильнее, чем равенство в потреблении, правительства западных стран, средства массовой информации, «образованный» класс озабочены проблемой обеспечения полного равенства возможностей для профессиональной деятельности, равного доступа к образованию и работе для женщин, пожилых людей, национальных и социальных меньшинств.

Западные государственные деятелями рассматривают прогресс в этой области как одну из главных задач социальной политики. Равнодушие представителей российских властных структур и СМИ к проблемам социальной справедливости и равенства трудно объяснить на фоне массовой бедности (около 40% опрошенных оценили свое сегодняшнее материальное положение как «очень плохое» и «плохое»).

Отчужденность от проблем равенства и справедливости в значительной мере объясняется незыблемой верой в теоретические принципы либерального капитализма, в то, что неравенство – обя-

зательное условие экономического прогресса и демократического общества.

Не отрицая позитивной корреляции между умеренным неравенством, с одной стороны и эффективностью экономики – с другой, отметим, что чрезмерное неравенство вредно для общества. Прежде всего оно разрушает глубинное чувство справедливости, снижает уровень удовлетворенности жизнью у обеспеченных и средних слоев общества (неприятно думать и чувствовать, что рядом кто-то страдает), порождает социальную зависть, опасность социальных конфликтов, отчуждение от власти.

Исследования показывают, что большинство населения России разделяет эгалитарные ориентации, в то время как правящая и экономическая элиты имеют противоположный взгляд на социальную справедливость и равенство. Государственная администрация и народ говорят на разных языках, что усиливает отчуждение народа от власти. Однако если проблемы равенства и справедливости станут элементом активной социальной политики и практики, то это усилит поддержку заявленного реформаторского курса Президента России В.В.Путина.